МУРЗИЛКА

МАЙ

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

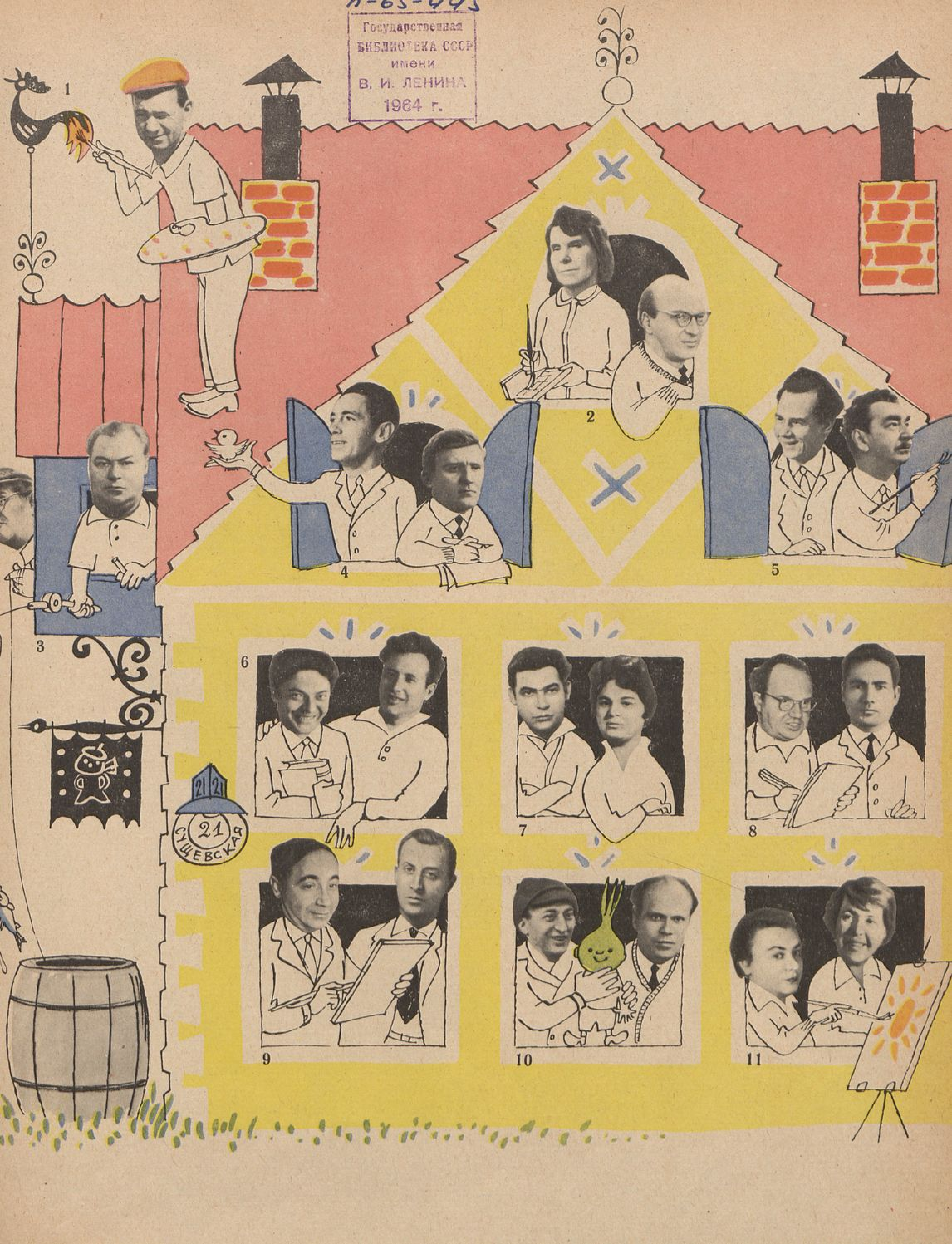

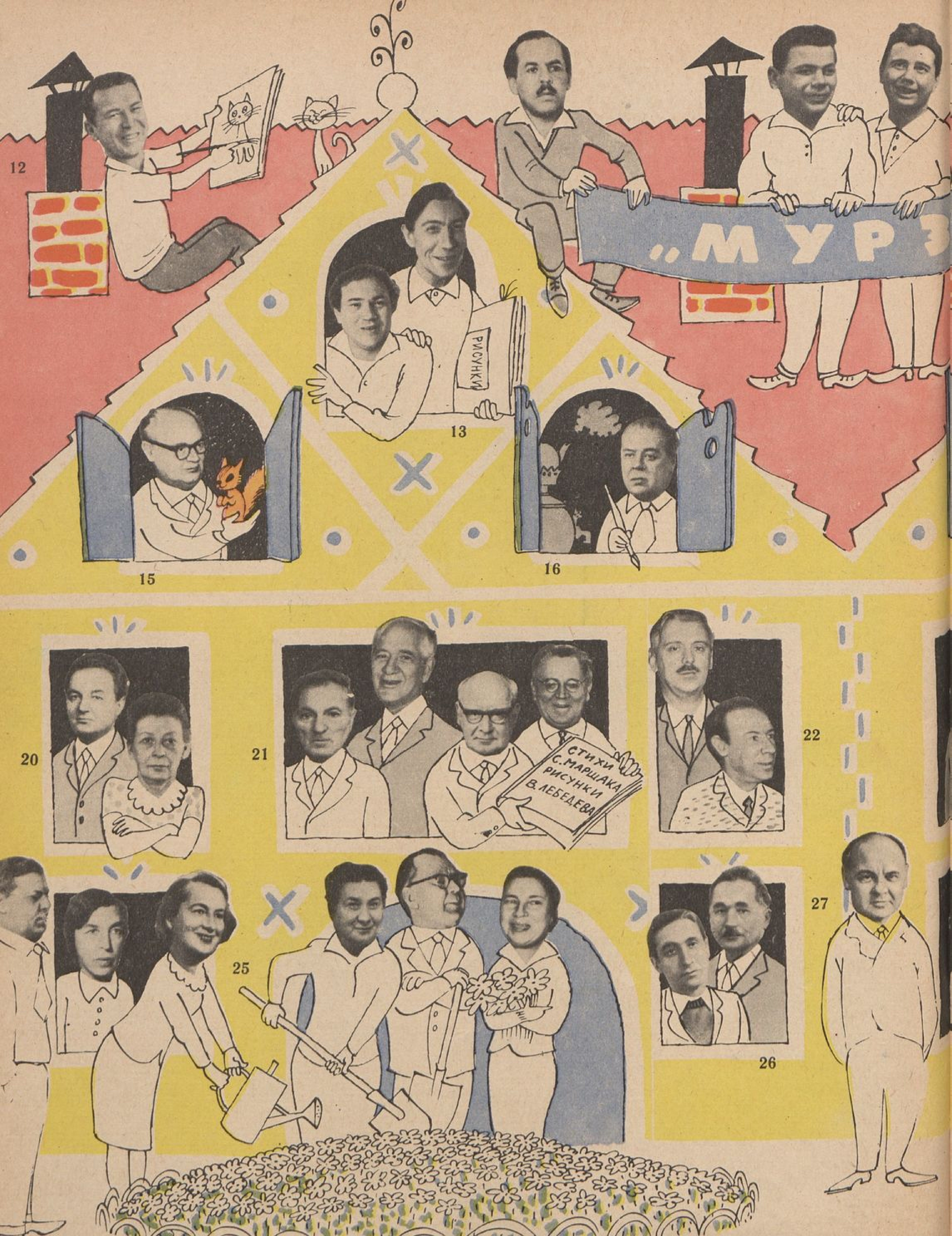
ПЕРВОМАЙ

Пускай мой шарик озорной
Летит над праздничной страной!
Летит мой шарик на парад
Навстречу птичьим стаям.
Поздравить хочет он ребят
С весёлым Первомаем.

Рис. А. ПАХОМОВА

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
21 21
21
СУЩЕВСКАЯ

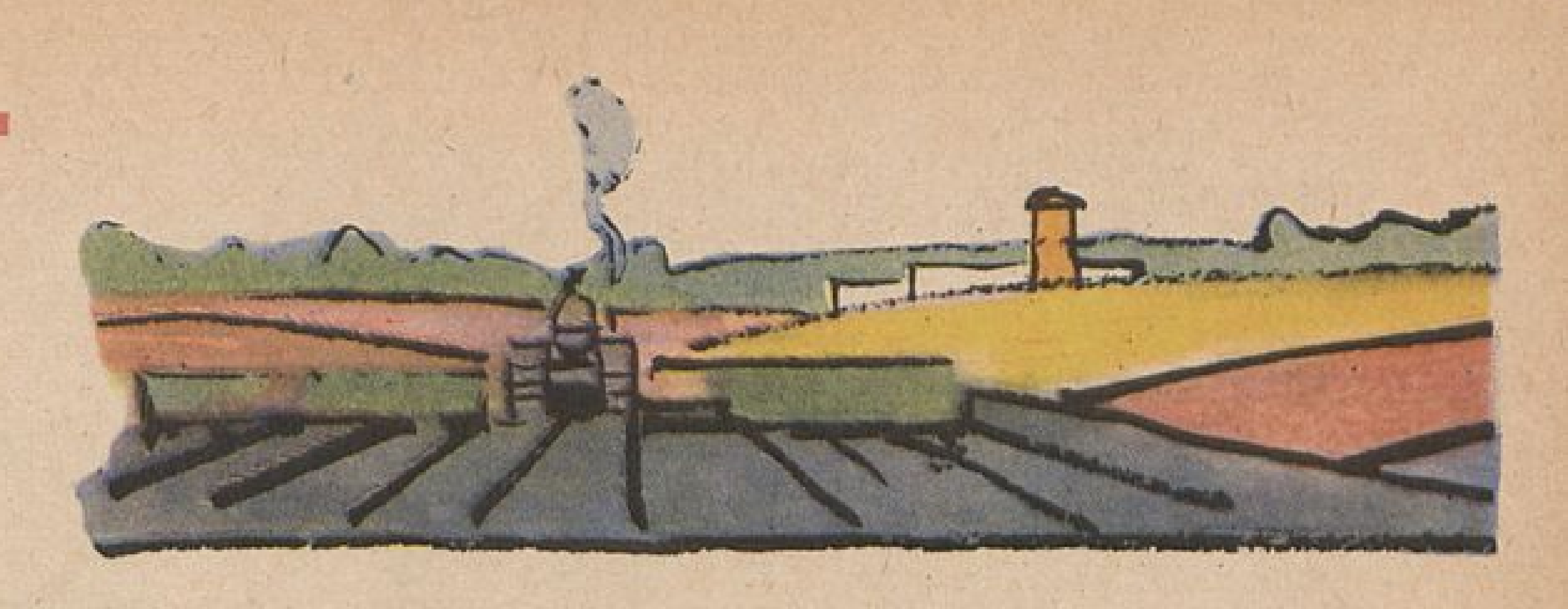

12
„МУРЗ
РИСУНКИ
13
15
16
20
21
СТИХИ
С. МАРШАКА
РИСУНКИ
В. ЛЕБЕДЕВА
22
25
26
27

ИЛКЕ"– 40 ЛЕТ!
14
17
18
19
МУРЗИЛКА
СПИСОК ЖИЛЬЦОВ
1. Коровин Ю. Д.
2. Афанасьева Е. А.
Казаков Ю. П.
3. Андриевич В. В.
Шманкевич А. П.
4. Аким Я. Л.
Голявкин В. В.
5. Граубин Г. Р.
Брей А. А.
6. Юсупов Н. А.
Железников В. К.
7. Кондрашенко Л. И.
Токмакова И. П.
8. Жуков Н. Н.
Тангрыкулиев К.
9. Цейтлин Н. И.
Лемкуль Ф. В.
10. Родари Д.
Токмаков Л. А.
11. Успенская М. Е.
Ерёмина Т. А.
12. Лосин В. Н.
Коринец Ю. И.
Елисеев А. М.
Скобелев М. А.
Коршунов М. П.
Монин Е. Г.
Перцов В. В.
13. Снегирёв Г. Я.
Митурич М. П.
14. Емельянов Б. А.
Ливанов А. П.
15. Чарушин Е. И.
16. Васнецов Ю. А.
17. Алексеев С. П.
Коржиков В. Т.
18. Баруздин С. А.
Воскресенская З. И.
19. Гущев С. З.
20. Сладков Н. И.
Надеждина Н. А.
21. Каневский А. М.
Чуковский К. И.
Лебедев В. В.
Маршак С. Я.
22. Михалков С. В.
Кассиль Л. А.
23. Некрасов А. С.
24. Пермяк Е. А.
Яковлев Ю. Я.
25. Ермолаев А. М.
Емельянова Н. А.
Александрова З. Н.
Воронкова Л. Ф.
Рачёв Е. М.
Барто А. Л.
26. Мамлин Г. С.
Пахомов А. Ф.
27. Караченцов П. Я.
28. Кокорин А. В.
29. Богданов Н. В.
Гринштейн И. Х.
30. Чижиков В. А.
23
24
28
29
30

ЧЕМ ПАХНУТ ВЕТРЫ?

Г. ГРАУБИН *Рис. Ю. КОРОВИНА*

Кто сказал, что пахнут ветры
Просто полем,
Просто морем,
Тишиной,
Мерцаньем зимним,
Пожелтевшей лебедой,
Небом,
Выстиранным ливнем,
Глиной,
Галькою,
Водой?

Пахнут ветры сенокосом,
Сизым тракторным дымком,
Сталью, вымоченной в росах,
Прокопчённым камельком.

Пахнут ветры лопастями
Просолившихся винтов,
Мокрой палубой,
Сетями,
Остриями гарпунов.

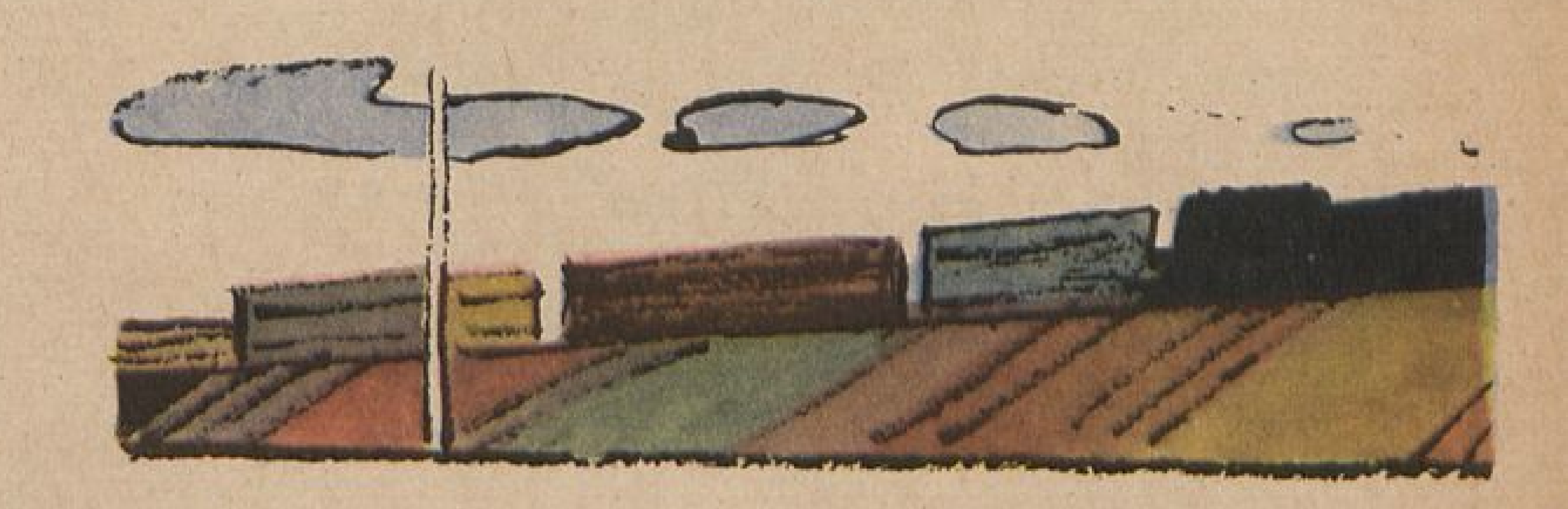
Керосиновым угаром,
Рыжей угольной золой,
Жирной нефтью,
Мятым паром,
Солидолом и смолой.

Тёплым розовым батоном,
Краснощёким калачом,
Штукатуркой и бетоном,
Цинком,
Охрой,
Кирпичом.

Пахнут ветры солью,
Потом,
Углем,
Шпалами,
Стеклом.

А сказать точней —
Работой,
Человеческим теплом.

СВОИМИ РУКАМИ

В. ОСЕЕВА *Рис. М. УСПЕНСКОЙ*

Учитель рассказывал ребятам, какая чудесная жизнь будет при коммунизме, какие будут построены летающие города-спутники и как люди научатся по своему желанию изменять климат и на севере начнут расти южные деревья... Много интересного рассказывал учитель. Ребята слушали затаив дыхание.

— Но, — добавил учитель, — для того чтобы достичь всех этих благ, нужно ещё много и хорошо потрудиться!

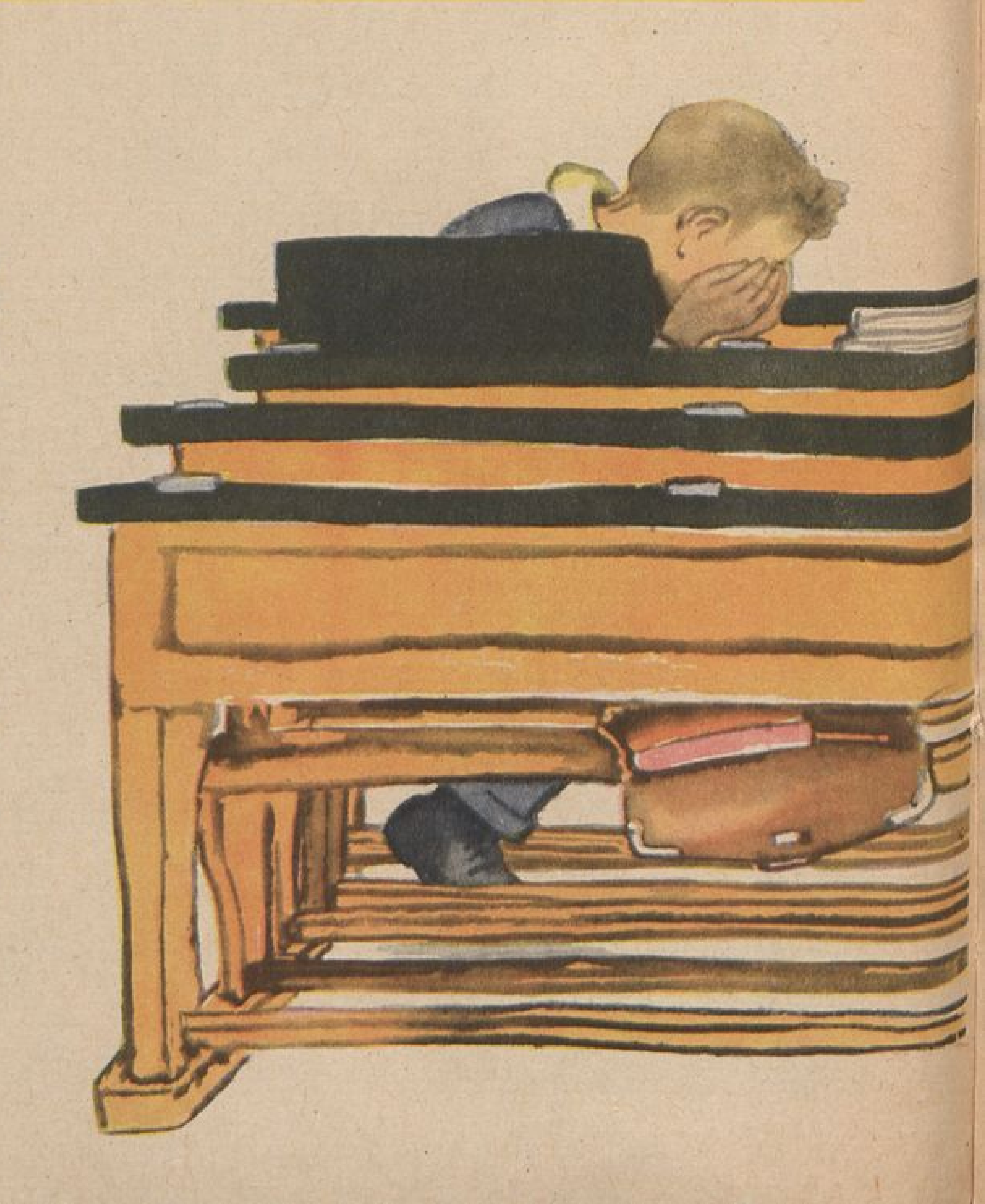
Когда ребята вышли из класса, один мальчик сказал:

— Я хотел бы заснуть и проснуться уже при коммунизме!

— Это неинтересно! — перебил его другой. — Я хотел бы видеть своими глазами, как он будет строиться!

— А я, — сказал третий мальчик, — хотел бы всё это строить своими руками!

ПЁРЫШКО

У Миши было новое перо, а у Феди старое. Когда Миша пошёл к доске, Федя обменял своё перо на Мишино и стал писать новым. Миша это заметил и на переменке спросил:

— Зачем ты взял моё пёрышко?

— Подумаешь, какая невидаль — пёрышко! — закричал Федя. — Нашёл чем попрекать! Да я тебе таких перьев завтра двадцать принесу!

— Мне не надо двадцать! А ты не имеешь права так делать, — рассердился Миша.

Вокруг Миши и Феди собрались ребята.

— Жалко пёрышка! Для своего же товарища! — кричал Федя. — Эх, ты!

Миша стоял красный и пытался рассказать, как было дело:

— Да я не давал тебе... Ты сам взял... Ты обменял...

Но Федя не давал ему говорить. Он размахивал руками и кричал на весь класс:

— Эх, ты! Жадина! Да с тобой никто из ребят водиться не будет!

— Да отдай ты ему это пёрышко, и дело с концом! — сказал кто-то из мальчиков.

— Конечно, отдай, раз он такой... — поддержали другие.

— Отдай! Не связывайся! Хорош гусь! Из-за одного пера крик подымает!

Миша вспыхнул. На глазах у него показались слёзы. Федя поспешно схватил свою ручку, вытащил из неё Мишино перо и бросил его на парту.

— На, получай! Заплакал! Из-за одного пёрышка!

Ребята разошлись. Федя тоже ушёл. А Миша всё сидел и плакал.

КАРТИНКИ

У Кати было много переводных картинок. На переменке Нюра подсела к Кате и со вздохом сказала:

— Счастливая ты, Катя, все тебя любят! И в школе и дома...

Катя благодарно взглянула на подругу и смущённо сказала:

— А я бываю очень плохая... я даже сама это чувствую...

— Ну что ты! Что ты! — замахала руками Нюра. — Ты очень хорошая, ты самая добрая в классе, ты ничего не жалеешь... У другой девочки попроси что-нибудь, она ни за что не даст, а у тебя и просить не надо... Вот, например, переводные картинки...

— Ах, картинки... — протянула Катя, вытащила из парты конверт, отобрала несколько картинок и положила их перед Нюрой.

— Так бы сразу и сказала...

РАССКАЗЫ о В. И. ЛЕНИНЕ

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА „МУРЗИЛКА“

АНЮТА

Агния БАРТО

Каждый день в двенадцать тридцать
Слышен гром в тиши лесной,
Это мчится, мчится, мчится
Дальний поезд скоростной.

А куда бежит Анюта?
Так торопится, как будто
Ей минута дорога.
Через лес бежит Анюта,
Через поле, где стога.

Поезд мчится, мчится мимо...
Он людей везёт из Крыма,
На разъезде возле будки
Не стоит он ни минутки.

Так зачем бежит Анюта
Через поле, где стога,
Так торопится, как будто
Ей минута дорога?

Как зачем? А кто с откоса
Машет поезду рукой?
Всё сильней стучат колёса,
Грохот, гром стоит такой.

А она руками машет
И букетами ромашек.
И в ответ ей машет кто-то
Из вагонного окна...

Каждый день, как на работу,
На разъезд бежит она.

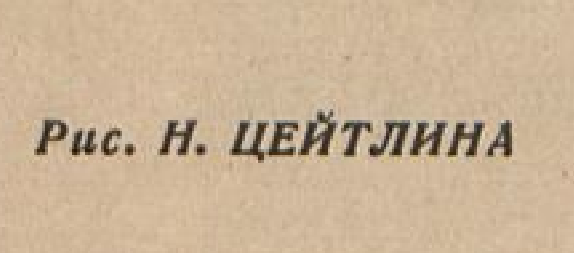

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

МУРЗИЛКИНЫ СТЁЖКИ-ДОРОЖКИ

Рис. В. ПЕРЦОВА
Фото В. ГУСЕВА

Ю. КОРИНЕЦ

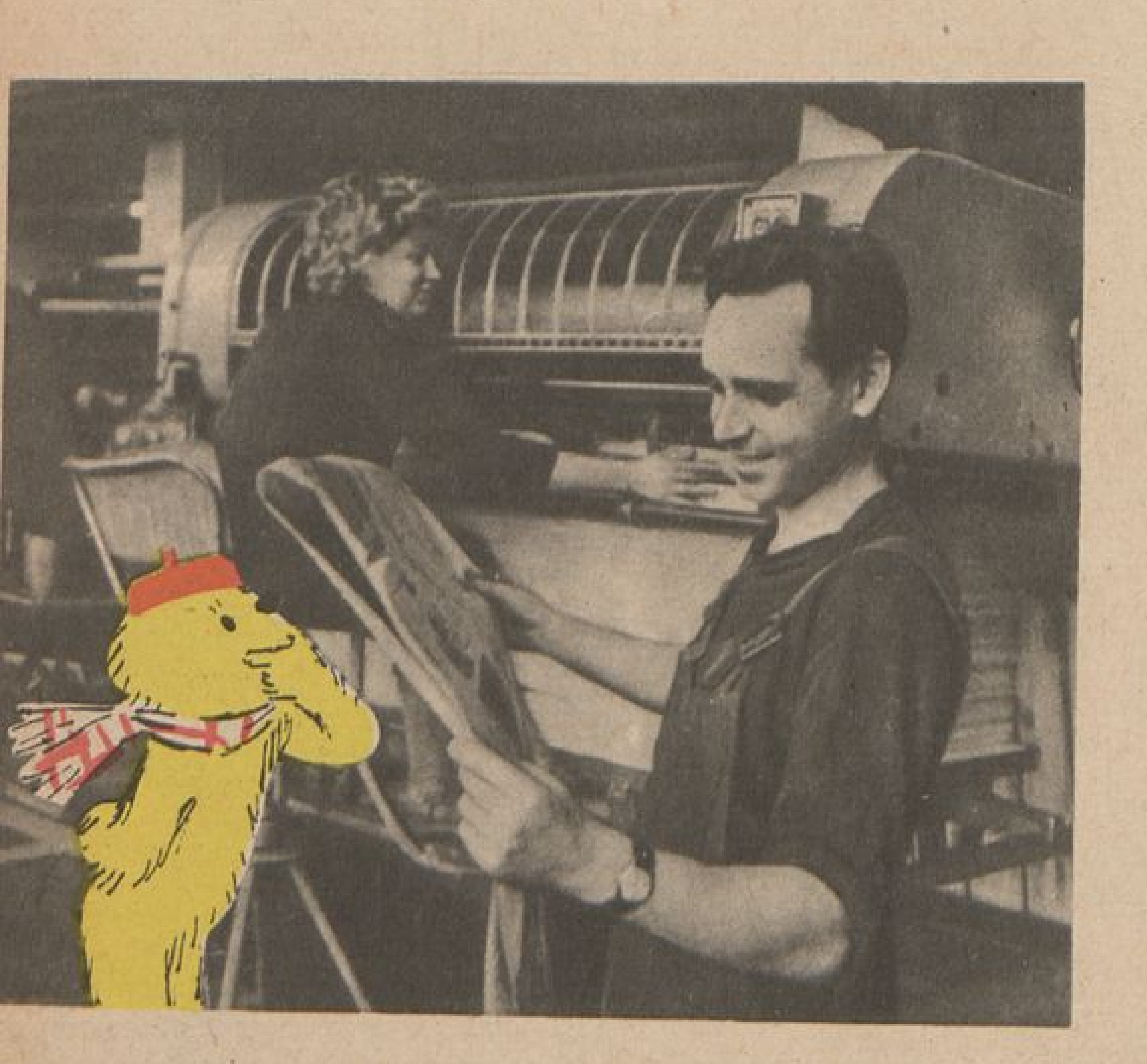
Мурзилка в цветастой одёжке
Шагает по стёжке-дорожке.
А мы в тишине посидим
И весь его путь проследим.

Каждый месяц Мурзилка наряжается в новые одёжки. Мурзилкина одёжка-рисунок печатается в шесть красок. Надо, чтобы краски совпадали на бумаге правильно, чтобы они были чистыми и звонкими. Делает это в типографии гравёр-ретушёр Александр Михайлович Фекин. А Мурзилка ему помогает.

Буквы, точки, запятые —
Это литеры литые
Для стиха весёлого.
Все они из олова!

Строчки текста отливает линотипистка Клавдия Васильевна Карпенко на специальной машине, которая называется линотип. Рисунок и текст составляют страницу журнала. Всего страниц 24. Первая и последняя страницы — это обложка.

А вот и печатник Геннадий Григорьевич Быков. Он проверяет первый отпечатанный и сшитый номер журнала. Мурзилка, конечно, тоже здесь. Он заглядывает в собственные страницы и волнуется: всё ли хорошо? Первый номер называется «сигнальным». Он как бы сигнализирует: «Я готов! Можно печатать весь тираж». А тираж у журнала огромный — полтора миллиона экземпляров.

Мурзилка любит самый различный транспорт: машины, самолёты, поезда, корабли... Чтобы скорее попасть к ребятам, он проберётся сквозь тайгу на лошади, а где и пешком пройдёт. Всюду, где его ждут, он тут как тут!

Есть такой самолёт — марка «ТУ-104», номер 42434. Возит он пассажиров и почту. Мурзилка летает на этом самолёте к маленьким ленинградцам. Командир воздушного корабля Борис Алексеевич Соболев и бортпроводница Таня Егорова тоже любят читать «Мурзилку», хотя они и не октябрята!

Ждут «Мурзилку» дети
Первого числа.
Есть на белом свете
У него дела —

Там рассказ расскажет,
Там прочтёт стихи,
А порой накажет —
Значит, за грехи!

И шумит округа —
Люди говорят,
Что вернее друга
Нет у октябрят!

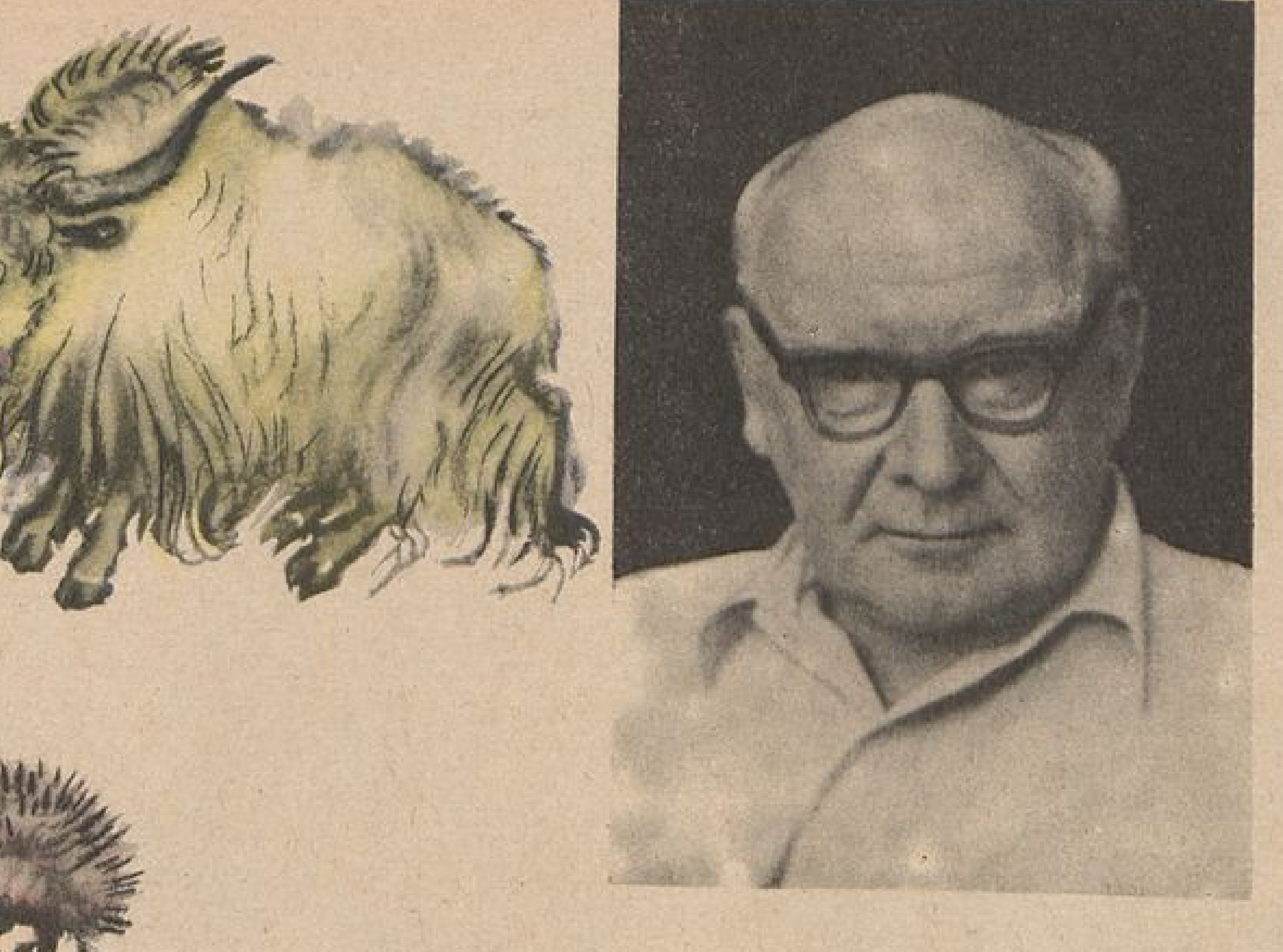
А это почтальон Тамара Ципулина. Работает она в 308-м московском отделении связи. Она вручает свежий номер журнала трём верным читателям — Лене, Олегу и Тане. Они всегда ждут «Мурзилку» с нетерпением.

Не только в московской квартире —
Допустим, у Красных ворот, —
В Австралии и на Памире
Читает «Мурзилку» народ!
Народ этот чёрный и белый,
И горный народ, и степной.
Народ очень добрый и смелый
И всюду Мурзилке родной!

„Праздник“. Рисунок Гали АЛЕКСАНДРОВОЙ. Москва.

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ ЛЕБЕДЕВ

Художник Лебедев ваш старый знакомый, ребята. Вы ещё не умели читать, но уже рассматривали яркие страницы «Разноцветной книги» и совсем не яркую «Тихую сказку», жалели глупого мышонка, любовались живыми буквами.

С. МАРШАК, „Мельник, мальчик и осёл“.

Все эти книги придумали для вас Самуил Яковлевич Маршак и Владимир Васильевич Лебедев. То, что поэт Маршак передаёт словами, художник Лебедев выражает с помощью рисунка.

Много лет рисует Владимир Васильевич для ребят. Спросите папу и маму, они вам скажут, что когда они были маленькие, то тоже любили рассматривать цветные картинки художника Лебедева. А дедушка или бабушка могут вспомнить его революционные плакаты.

Владимиру Васильевичу Лебедеву сейчас 73 года. Когда произошла революция, он был молодым художником и своим оружием — кистью и карандашом боролся за советскую власть. В плакатах он зло высмеивал буржуев, белогвардейцев, спекулянтов и других врагов пролетариата.

Когда революция победила, рабочие и крестьяне стали строить новую жизнь. Надо было создать новые книжки для советских детей, такие, каких не было раньше. В те давние годы встретились и подружились художник Владимир Васильевич Лебедев и поэт Самуил Яковлевич Маршак и стали вместе придумывать детские книжки. Эти книги учили любить труд и природу, рассказывали, как жили ВЧЕРА — до революции и как живут в нашей стране СЕГОДНЯ. Из книжек можно было узнать «Как рубанок сделал рубанок» и «Откуда стол пришёл».

Когда Лебедев услышал стихи Маршака про мистера Твистера, то сразу вспомнил свои революционные плакаты. Он зло посмеялся над важным и толстым мистером Твистером и его дочкой, которая думала, что всё на свете можно купить за деньги. У мистера Твистера было двадцать четыре чемодана, а у дамы, которая сдавала багаж, вещей поменьше, но и она в книжке

«Багаж» такая же смешная и жалкая, как американский мистер.

Владимир Васильевич с детства любил лошадей и часто рисовал их. Он и до сих пор очень любит рисовать животных. Возьмите книжки «Где обедал воробей», «Детки в клетке» С. Маршака или «Что ни страница, то слон, то львица» В. Маяковского, и вы увидите, как хорошо художник знает животных. Посмотрите хотя бы на слоновью семью в книге В. Маяковского. Четыре слона, и у каждого свой характер, свои повадки. Оказывается, у животных тоже есть своё выражение «лица». Вы хорошо это поймёте, если раскроете книжку С. Михалкова «Котята». В этой книжке на каждой странице по котёнку, и все котята разные.

Л. ТОЛСТОЙ, „Рассказы для маленьких детей“.

С. МАРШАК, „Тихая сказка“.

С. МАРШАК, „Усатый-полосатый“.

С. МАРШАК, „Сказка о глупом мышонке“.

С. МАРШАК, „Багаж“.

С. МАРШАК, „Детки в клетке“.

Владимир Васильевич подолгу наблюдает животных. Одно время в мастерской жил воробей. Здесь он и завтракал, и обедал, и ужинал. В другой раз в углу мастерской поселилась курица. Какая она была, вы узнаете, если посмотрите книжку «Курочка Ряба и десять утят». А когда Владимир Васильевич делал «Тихую сказку», то в мастерской было не очень-то тихо: в ящике со стеклянной стенкой жил ёжик. Много дней и по многу раз рисовал его художник, чтобы изучить движения, повадки, привычки. А волков рисовать он ходил, конечно, в зоопарк.

Есть такая игра про зверей — «Кто сильней?». Владимир Васильевич сам её и нарисовал и написал.

С. Маршак и В. Лебедев недавно придумали ещё одну весёлую книжку — «Цирк». И в мастерской сегодня живёт игрушечный ослик, игрушки медведи, собаки, обезьяны, кукла Матрёшка. Это игрушечный цирк, и артисты в нём куклы.

Пройдёт немного времени, и вы встретитесь с весёлыми героями этой книги.

А. ЛАЗО

РИСУНКИ В. В. ЛЕБЕДЕВА

Г. ЛАДОНЩИКОВ
Рис. В. АНДРИЕВИЧА

ГРЕБЕШОК

Кукольная сценка для детской самодеятельности

Участвуют: Мурзилка.
Чёрный цыплёнок.
Белый цыплёнок.
Кошка.

Действие происходит летом, на улице. Цыплята клюют что-то, пьют из лужи. Видно, что они дружат.

Мурзилка
Жили-были два дружка,
Два весёлых петушка.
Собирали вместе крошки...

Появляется Кошка. Идёт крадучись, тихо. Цыплята, заметив её, скрываются.

Вместе прятались от Кошки.

Кошка уходит. Цыплята, оглядываясь, возвращаются; снова роются в земле.

Друг без друга никогда
Не ходили никуда...
Роясь как-то возле хаты...

Белый цыплёнок нашёл обломок красного гребешка с редкими зубьями, поднял его.

Гребешок нашли цыплята.
Белый цыплёнок
Погляди, что я нашёл!
Чёрный цыплёнок
Вижу, это гребешок.

Белый цыплёнок положил находку на землю, рассматривает её. Чёрный цыплёнок радостно подбежал к гребешку, хотел схватить его.

Это мой!

Белый цыплёнок, выпятив грудь, остановил Чёрного.

Белый цыплёнок
Я сам пока
Не имею гребешка.
Чёрный цыплёнок (*наступая*)
Дай сюда!
Белый цыплёнок (*насмешливо*)
Какой ты смелый!

Чёрный цыплёнок изловчился, схватил гребешок, любуется им. Белый цыплёнок рассердился.

Из-под ног хватать — не дело!
Чёрный цыплёнок
Не кричи напрасно, Петя!
Белый цыплёнок
Первый я его заметил.
Чёрный цыплёнок
Дай!
Ведь я без гребешка
Не похож на петушка.
Белый цыплёнок
Он тебе не подойдёт.

Чёрный цыплёнок
Что ты, друг?
Наоборот:
Он тебе совсем не впору.

Чёрный цыплёнок важно ходит с гребешком вокруг Белого.

Мне теперь бы хвост да шпоры!..

Белый цыплёнок набрасывается на Чёрного, клюёт его.

Белый цыплёнок
Будешь помнить!
Будешь знать,
Как чужие вещи брать!
Вот тебе!..

Чёрный цыплёнок бросил гребешок, дал Белому сдачи, завязалась драка. Цыплята дерутся долго. Побеждает то один, то другой.

Мурзилка
Но в это время
Чёрный клюнул друга в темя.
Белый снова наскочил,
Тут же сдачи получил...
Целый день дрались цыплята
На дороге возле хаты.

Гремит гром. Цыплята разбегаются в разные стороны.

К счастью, дождик проливной
Прекратил их жаркий бой.

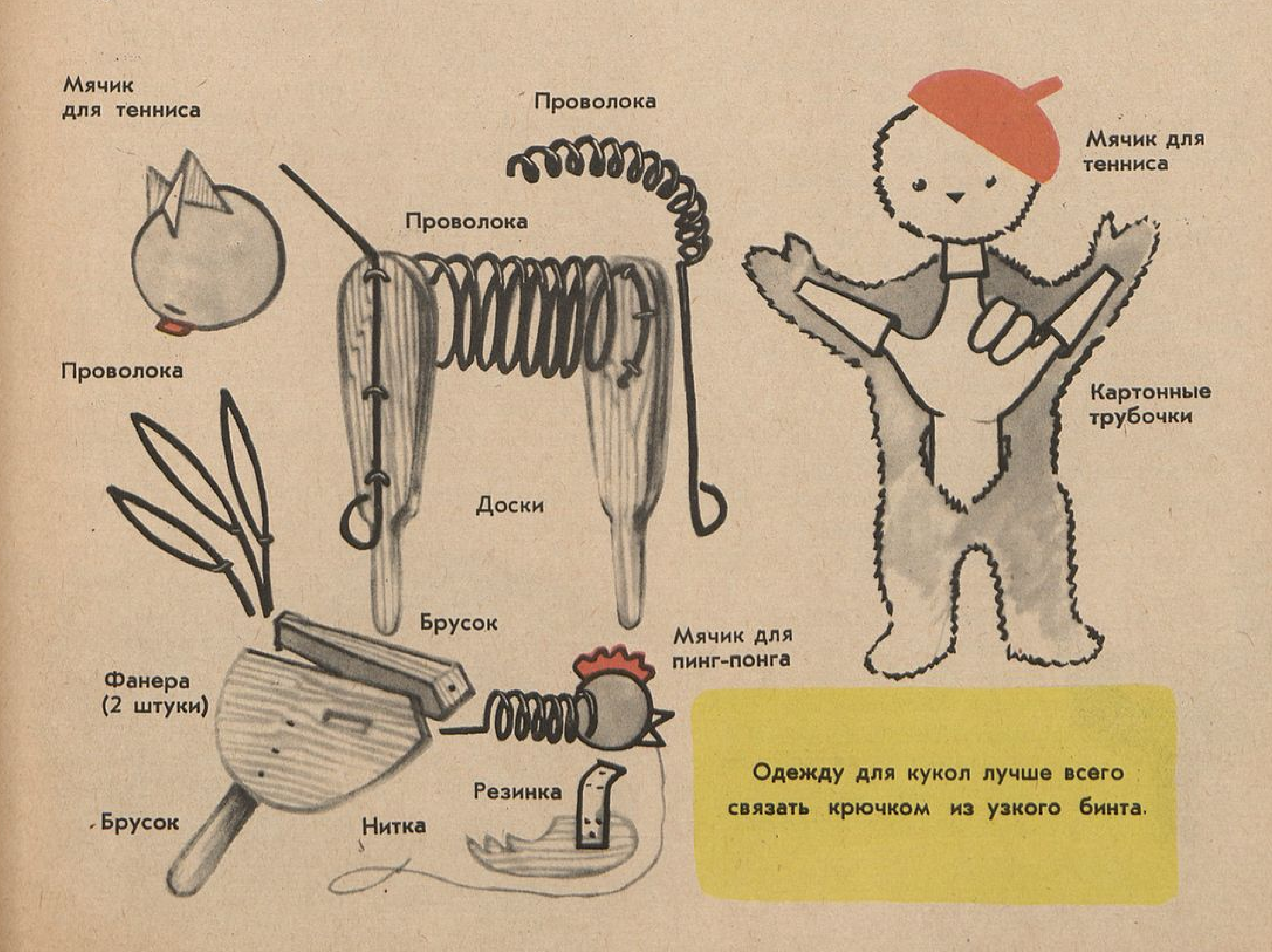
Пауза.

Став большими петухами,
Закадычные дружки
С той поры живут врагами,
Рвут друг другу гребешки.

Выходит Кошка, удивлённо смотрит на дерущихся петухов, качает головой.

Даже Кошка, даже Кошка
Удивляется немножко.
До чего ж глупы, однако,
Забияки петухи!
Как мальчишки, лезут в драку
Из-за всякой чепухи!

Конец.

Одежду для кукол лучше всего связать крючком из узкого бинта.

КАПАЛУХА

В. АСТАФЬЕВ — *Рис. В. СТЕРЛИГОВА*

Мы шли четвёртые сутки к приполярным хребтам Урала. Там, на высоком хребте Кваркуш, расположены луга. На лугах этих, усыпанных цветами, летом пасут колхозный скот. Идти к лугам нужно через тайгу. Сначала мы — ребята-школьники и трое взрослых — гнали скот по дороге через густые весёлые леса. А потом тайга поредела. Леса стояли сплошь хвойные. Их покоробило горными студёными ветрами. Лишь кое-где среди редколапых елей и пихт да изогнутых лиственниц шевелили робкой листвой осинки и берёзки. А меж деревьев развёртывал ветви молодой папоротник.

В тайге была тихая пора. Пора, когда птицы сидят на гнёздах.

Утром лишь самые беззаботные птички подавали голос, да по вечерам бездомная кукушка роняла гулкое «ку-ку» в густую тишину тайги.

Тайга без птичьих песен казалась пустой, угрюмой, необжитой. На пути нашем встречалось очень много быстрых речек и говорливых ключей. Возле речек всё цвело. Зелень молоденьких листьев, яркие цветы марьиного корня, жёлтой купавы, лазоревых цветов были налиты соком, солнечным светом. Но нам недоставало птичьего пения.

Тайга упрятала птиц от худого глаза и острых зубов хищников. Пройдёшь рядом, почти наступишь на гнездо, а птицы не заметишь.

Но путь большой, и в этом пути чего только не увидишь!

Так вот шли мы уже четвёртые сутки и поднялись высоко в горы. До лугов нам оставалось гнать скот ещё два-три дня.

Стадо наше вышло на старую, заваленную деревьями просеку. Бычки и телята, да и мы тоже, шли медленно и устало, с трудом пробираясь через сучкастый валежник.

В одном месте на просеку выдался не-

большой бугорочек, сплошь затянутый зацветающим черничником. Зелёные пупырышки ягод выпустили чуть заметные серые пылиночки — лепестки, и они как-то незаметно осыпались. Потом ягодка начнёт увеличиваться, багроветь, затем синеть и, наконец, сделается чёрной с седоватым налётом.

У черничного бугорка поднялся шум. Задрали телята хвосты, побежали. Суетились и кричали ребятишки. Я поспешил к бугорку и увидел: по нему с распущенными крыльями бегает кругами глухарка — охотники чаще называют её капалухой.

— Гнездо! Гнездо! — кричали ребята.

Я стал озираться по сторонам, ощупывать глазами черничный бугор, но никакого гнезда нигде не увидел.

— Да вот же, вот! — показали ребятишки на вывороченный корень, возле которого я стоял.

Я глянул, и сердце моё забилось от испуга — чуть было не наступил на гнездо. Нет, оно не на бугорке было свито, а посреди просеки, под затянутым мхом выворотнем. Эта неприметная хатка была приоткрыта в сторону черничного бугорка. В хатке утеплённое мохом гнездо. В гнезде четыре рябоватых, светло-коричневых яйца, чуть поменьше куриных. Я потрогал одно яйцо пальцем, оно было тёплое, почти горячее.

— Возьмём! — сказал мальчишка, стоявший рядом со мной.

— Зачем?

— Да так.

— А что будет с капалухой? Вы поглядите на неё!

Капалуха металась в стороне, мела крыльями землю. На гнезде она сидела с распущенными крыльями, прикрывала своих будущих детей, сохраняла для них тепло. Потому и закостенели от неподвижности крылья птицы. Она пыталась и не могла взлететь. Наконец взлетела на ветку ели, села над нашими головами. И тут мы увидели, что живот у неё голый, вплоть до шейки, а на пупыристой груди часто-часто трепещется кожа — так сильно билось у птицы сердце.

— А пух-то она выщипала сама, гнездо устилать, — сказал ребятам мой товарищ.

— Это как наша мама. Она всё нам отдаёт, — грустно, по-взрослому вздохнул один из мальчишек и, должно быть, застеснялся этих нежных слов, произнесённых впервые в жизни, и оттого недовольно крикнул: — А ну, пошли стадо догонять!

Ребята весело побежали от капалухиного гнезда. А я приотстал, спрятался за ствол дерева.

Капалуха сидела на сучке, вытянув шею вслед ушедшим людям. Но глаза её уже не следили за ними. Они целились на гнездо, и, как только стадо отошло, капалуха плавно слетела с дерева, заползла в гнездо, распустила крылья и замерла.

Глаза её начали затягиваться дрёмной плёнкой. Но вся она была настороже. Сердце капалухи билось уже ровными, сильными толчками. Теплом и жизнью наполнялись четыре крупных яйца, из которых через неделю-две, а может, через несколько дней появятся головастые глухарята.

«А потом они вырастут, — думал я, — и в тихое заревое апрельское утро уронят свою первую песню в большую и добрую тайгу. Кто знает, может быть, в песне этой будут непонятные нам птичьи слова о матери, которая отдаёт детям всё, иной раз даже свою жизнь».

В. ВОРОБЬЁВ *Рис. Е. МОНИНА*

Жили-были три брата. Старший в колхозе работал. Средний — в шахте. А младший — Непоседа никакого дела ещё не знал.

Вот однажды братья и говорят ему:

— Пора и тебе, Непоседа, дело по душе выбирать.

— Учись моему делу, — предложил старший брат. — Будем вместе землю пахать. Хлеб, лён сеять. Коров, овец разводить.

— А то давай со мной в шахте работать. Руды всякие да уголь из-под земли добывать.

— Нет, — отвечает им Непоседа. — Наверно, есть дело и поважнее вашего.

И отправился Непоседа самое главное дело искать.

Увидал: портные одежду шьют. «Вот оно, главное дело. Одежда всем нужна. Буду портным», — решил он.

Но портные ему и говорят:

— Мы без ткачей ничего не можем. Они нам материю ткут.

Побежал Непоседа к ткачам. А те ему говорят:

— Да ведь ткём мы материю из льна, из хлопка, из шерсти. А всё это нам колхозники доставляют.

«Эх, — думает Непоседа, — не там ищу». И отправился дальше. Увидел пекарей. «Вот оно, самое главное дело на свете. Буду пекарем», — решил Непоседа.

— Но мы без мукомолов ничего не можем. Они нам муку мелют, — сказали пекари.

Побежал Непоседа на мельницу. А мукомолы ему говорят:

— Да мы ведь муку из зерна мелем. А его нам колхозники доставляют.

«Эх, — подумал Непоседа, — опять не там ищу!» Дальше пошёл.

Увидел завод. А там кузнецы, слесари, токари автомобиль делают. И пароход! И самолёт!

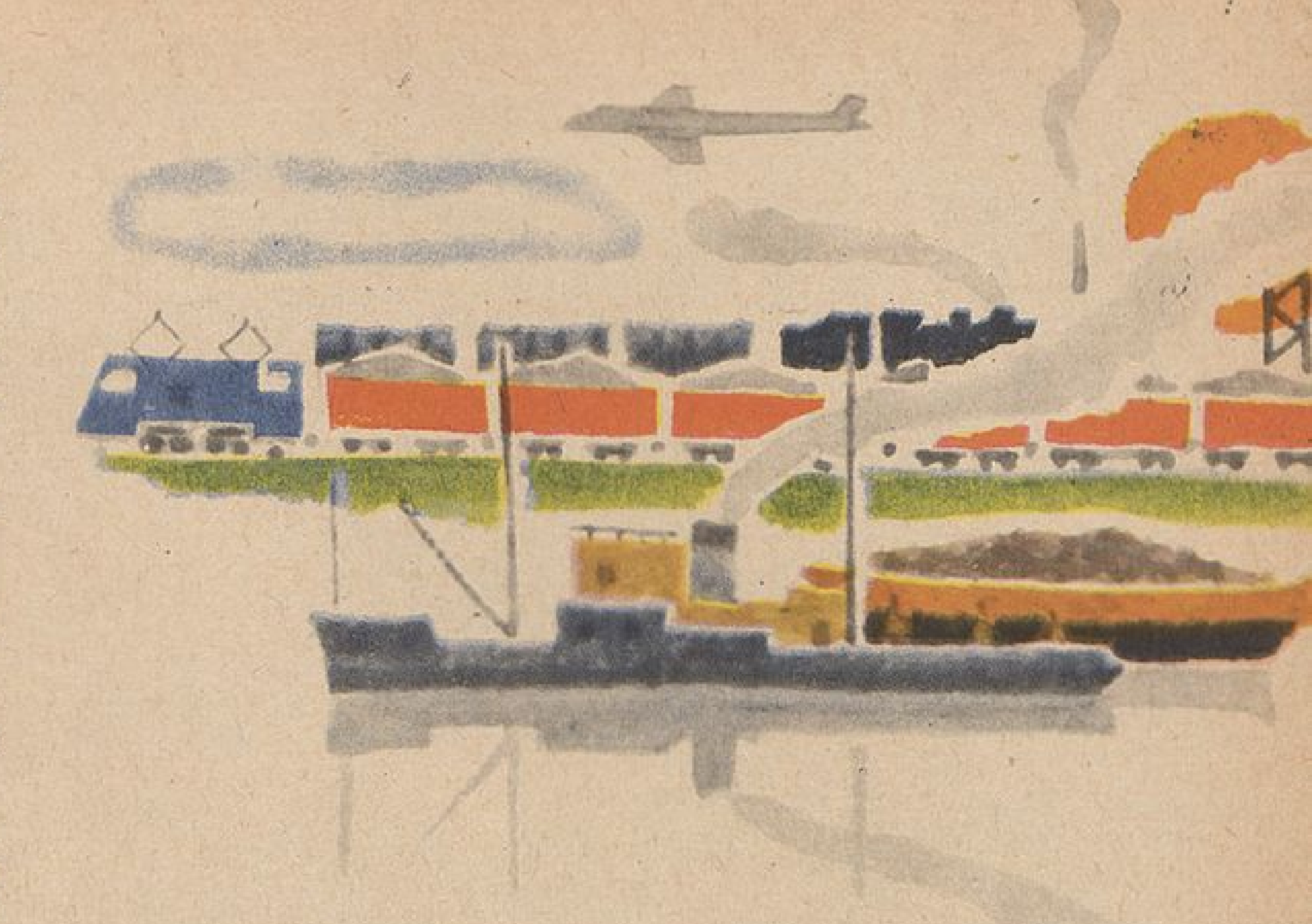
«Вот оно, самое главное дело!» — обрадовался Непоседа. А рабочие ему говорят:

— Мы без сталеваров ничего не можем. Без металла даже иголку не сделаешь.

Побежал Непоседа к сталеварам.

— Работа наша важная. А только, чтобы сталь варить, нам руда и уголь нужны. Всё это нам шахтёры доставляют.

Почесал Непоседа в затылке. Задумался. «Выходит, мои старшие братья — колхозник с шахтёром самое главное дело на земле делают!»

И пошёл Непоседа к своим братьям.

Хлопнул шапкой об землю, спрашивает:

— Так какая же работа самая главная на свете?

— Да нет такой, — отвечают ему братья. — Не бывает на свете одно дело без другого. Все люди друг для друга работают.

ДОРОГИЕ ОКТЯБРЯТА!

Сохраните этот журнал. В нём на странице 10 напечатана обложка для книги «РАССКАЗЫ о В. И. ЛЕНИНЕ».

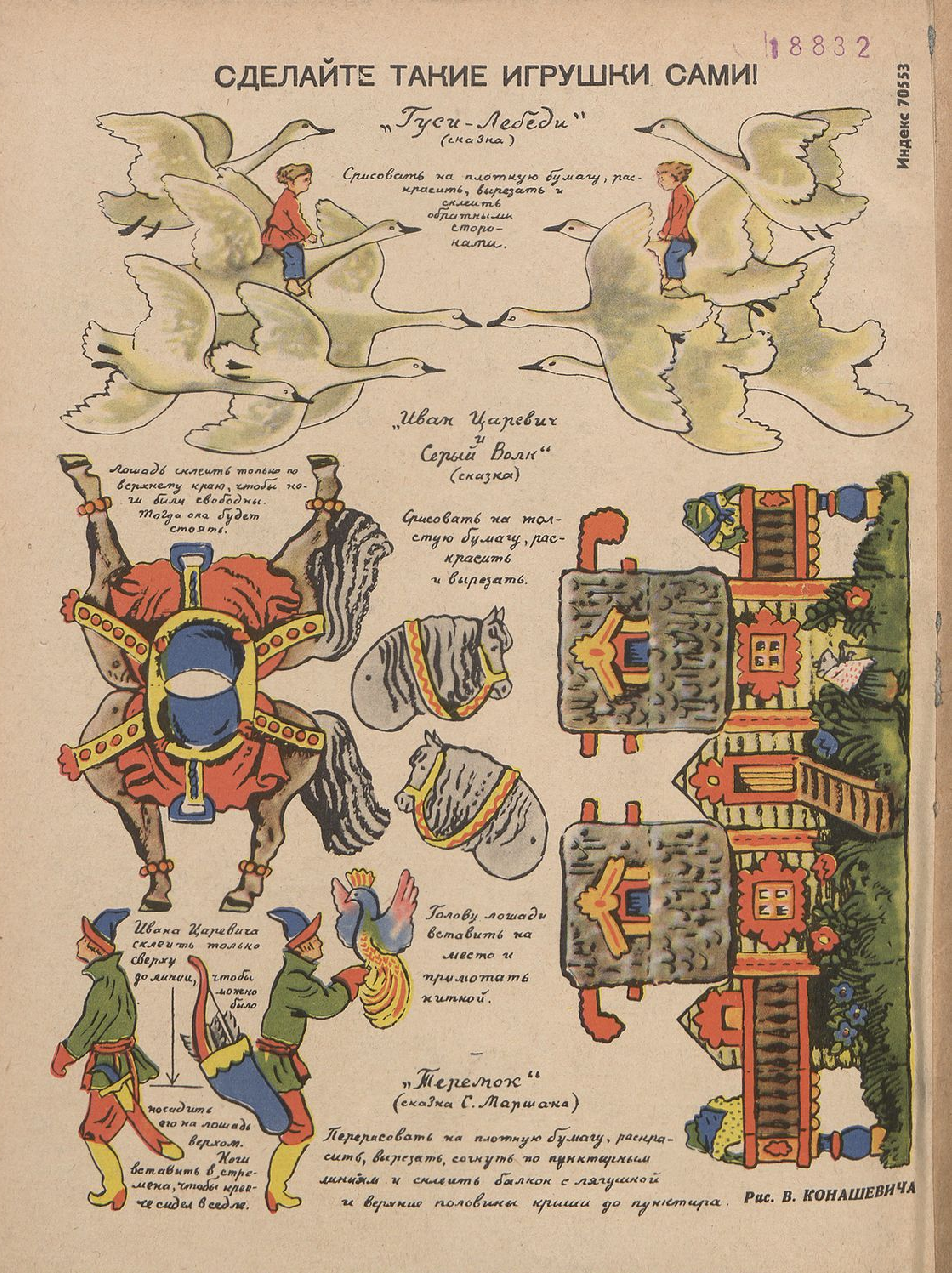
Рисунок на обложке Н. УСТИНОВА

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.

Художественный редактор Ю. Молоканов Технический редактор В. Лубкова

Год издания тридцать девятый. Цена 10 коп. Подп. к печ. 10/IV 1964 г. Бумага $60 \times 90^1/_8$. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 500 000 экз. Заказ 474. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон Д 0-45-08.

18832
СДЕЛАЙТЕ ТАКИЕ ИГРУШКИ САМИ!
Индекс 70553
„Гуси-Лебеди"
(сказка)
Срисовать на плотную бумагу, раскрасить, вырезать и склеить обратными сторонами.
„Иван Царевич и Серый Волк"
(сказка)
Лошадь склеить только по верхнему краю, чтобы ноги были свободны. Тогда она будет стоять.
Срисовать на толстую бумагу, раскрасить и вырезать.
Голову лошади вставить на место и примотать ниткой.
Ивана Царевича склеить только сверху до линии, чтобы можно было посадить его на лошадь верхом. Ноги вставить в стремена, чтобы крепче сидел в седле.
„Теремок"
(сказка С. Маршака)
Перерисовать на плотную бумагу, раскрасить, вырезать, согнуть по пунктирным линиям и склеить балкон с лягушкой и верхние половины крыши до пунктира.
Рис. В. КОНАШЕВИЧА